"ТЫ ЖИВ!"

Я увидел пятно красной кепки, прежде чем меня столкнули в грязь.

«Джин! Что ты здесь делаешь?» — спросил я, глядя на ворота района Учиха.

«Финал!» - воскликнул он, помогая мне подняться. «Поторопитесь, нам лучше занять хорошие места!»

Я моргнул, не понимая обратного отсчета его пальцев. Мияко была еще слишком свежа в моей памяти. Даже мой собственный друг выглядел странно.

Но потом я понял. "ТРИ, ДВА, ОДИН!"

Мы побежали в школу. Мы врезались в входную дверь здания с разницей в несколько секунд, но звук был двумя отчетливыми ударами. Я выиграл.

«Черт, я тоже усердно тренировался», — вздохнул он, натягивая кепку на место. «Но, хех, думаю, ты готов...» Его лицо врезалось в чью-то спину.

Школьный коридор был переполнен. Каждый ученик, будь он младшим или старшим, боролся за то, чтобы увидеть окно.

"Что происходит?" — спросил я на цыпочках.

Мне ответил старший. «Только самая горячая малышка века, уничтожающая всех экзаменаторов-чунинов одновременно».

Я обменялся взглядами с Джином. С любопытством мы упали на колени и проползли сквозь толпу.

«О боже мой, она такая красивая!»

«О чувак, какой классный ход».

«Как сексуально!»

Я поперхнулась, когда Томоэ хитро улыбнулась своей аудитории, прежде чем протянуть руку. Она остановила нападавшего и перевернула его одним движением. Она стояла в поле, численно превосходя восемь к одному, безоружная и в штатском. И она бессмысленно избивала всех своих соперников до единого.

«О боже, о боже, ты видишь это?»

"Как круто!"

Я не мог отвести взгляд. Еще больше чуунинов упало на землю. Томоэ не сдвинулась с места. Она даже не моргнула и не изменила направление взгляда.

Наконец, Учитель Сузуме положил конец унижению. Она поправила очки и кашлянула. «Я верю, что мы видели достаточно».

Остальные прокторы согласились.

— Да, конечно, — сказал Томоэ. Она ударила кулаком по ладони и опустилась на одно колено. Врачи вывели бедного чуунина со спаррингового поля.

«Мисс Учиха», — сказал один из прокторов с блокнотом в руке. «Вы уже зарегистрированы в нашей базе данных с полной лицензией ниндзя, и тем не менее, вы утверждаете, что никогда не получали высшее образование».

«Это правда, сэр».

«Вы объясните, как это происходит?»

«Одиннадцать лет назад меня утвердили на службу в восемнадцатый батальон, граница А. Однако я покинул деревню еще до того, как закончил обучение в Академии».

— Восемнадцать батта… — Проктор остановился. Он опустил планшет. «Честь за твое возвращение, Учиха Томоэ. Твой статус генина будет подтвержден мгновенно. Точно так же и звание чунинина после твоего экзамена через шесть месяцев. Есть вопросы?»

— Членство, сэр.

«Это будет гораздо сложнее. Требуется высокий уровень ниндзюцу, тайдзюцу и гендзюцу. Манипулирование стихиями — базовое требование».

«При всем уважении, сэр, я верю, что клан Учиха готовит своих детей с полной эффективностью, по крайней мере, с одним элементалем в возрасте до одиннадцати лет, если не уже в семилетнем возрасте». Томоэ подняла голову. «Наш клан не был представлен в таком количестве, как прежние поколения, но это не ухудшает нашего качества».

Проктор напрягся. «Очень хорошо. Информация о членстве будет вам предоставлена. Есть еще какие-нибудь запросы?»

«АНБУ».

Все напряглись.

«Это…» нерешительно сказал проктор, «будет на усмотрение Хокаге».

Улыбка хозяйки. «Я вижу, что Коноха тогда не изменилась».

Я вытащил Джина из окна, а затем потащил его в наш класс до того, как прозвенел звонок. Я щелкал пальцами, кричал ему на ухо и хлопал его по лицу, но он был в оцепенении. Я украл его кепку, и это сработало.

"Привет!" Он выхватил его обратно.

«Айа!» Тамаки помахал рукой из окна.

Я сияла, собираясь присоединиться к ней и остальным девушкам, но меня заблокировали.

— Привет, милая куколка, — поприветствовал меня Мичио, его голос был тише и ровнее, чем обычно. Он тоже выглядел старше.

Я моргнула, увидев эту новую одежду — военные ботинки, мешковатые штаны, серую майку и обычные браслеты. Все было дополнено новым, широко распахнутым плащом. Однако кое-что в

нем отличалось, помимо одежды, что-то, что делало его гораздо более… милым. Больше по-мальчишески.

Но он не дал мне времени понять, что именно, и поцеловал меня в щеку. Перед всеми моими друзьями. Он подмигнул. «Я верю, что мы, несомненно, добьемся успеха».

— Эм, Ая? Кто это?

Я открыл рот, но Мичио опередил меня. Он взял руку Тамаки и поцеловал ее тыльную сторону. «Мичио, к вашим услугам».

Тамаки покраснел. «Кобаяси Тамаки».

«Какое прекрасное имя для прекрасной молодой девушки».

Ее румянец стал насыщеннее восьми оттенков красного. "Спасибо."

Аяме, сидевший позади, спросил: «Откуда ты знаешь Аяэ, Мичио?»

Мичио закрыл глаза и ухмыльнулся. «Да ведь у нас с Аяэ долгая, личная и интимная история».

«За две недели», — невозмутимо ответил я.

«Ой, это то, что ты говоришь тому, кто залечил твои нежные раны после того, как твой жестокий любовник так оскорбил тебя?»

Мой глаз дернулся. В его приговоре было так много ошибок, что я даже не знал, как оно вообще появилось. К сожалению, мои друзья ловили каждое слово.

«Нежные раны…»

«Жестокий любовник…»

«Что, черт возьми, произошло?»

«Нет, это не… это был… Итачи не…» Я увидел свою ошибку, когда брови взлетели вверх. «Нет-нет-нет, в этом нет ничего — это не то, что ты думаешь…» Когда они начали шептаться, я сдался.

«БАХ! Где этот тест!» Я вскинул руки вверх и направился к столу.

Смеясь, Мичио замерцал. К моему раздражению, он сел рядом со мной.

«Каждое второе место!» Его лицо встретилось с моим кулаком. Он перешёл на другую сторону стола.

Но его улыбка не исчезла. Он подпер голову. — Не нужно быть скромным, детка.

«Разве у меня сейчас нет какого-нибудь причудливого кланового титула? Могу я, например, приговорить тебя к смерти с его помощью или что-то в этом роде?»

«Хм, умереть от руки того, кого ты любишь, не кажется плохим вариантом».

"Это ужасно!" Я плакал.

Он усмехнулся. — Тогда не делай мне больно, милая куколка.

Его улыбка была искренней. Его волосы, казалось, красиво вились на месте. Его куртка выглядела довольно круто. И зубы у него были удивительно ровные. Как будто его аура изменилась…

Кто-то сел между нами, уронив на стол учебник. Шум вывел меня из оцепенения.

"Добро пожаловать." Хана заняла место моего соседа, как и последние три года. — Я полагаю, ты хорошо учился?

«Эээ...»

— Не проваливай, ладно? сказала она мне, положив руку мне на плечо. «Мне нужно, чтобы ты и Минодзи были со мной в следующем году».

Хана просматривала свои записи в последний раз, прежде чем пришли учителя и она закрыла учебники.

Испытание началось.

Я был облажался. Итачи попробовал. Он действительно это сделал, но у нас было меньше десяти часов, чтобы втиснуть материалы за целый год.

Литература, я забыл один из отрывков. Мертвый даймё должен оставаться мертвым.

Математика – это совсем другая история. Итачи лучше всех подготовил меня по математике, до такой степени, что я думал, что знаю дроби и все их свойства: сложение, умножение, изменение нижнего и верхнего чисел, общие знаменатели и все такое. Первую страницу я прошёл без проблем.

Но затем я дошел до слова «проблемы» и наткнулся на препятствие. Первая страница была не такой простой. На второй странице было много расчетов. Через некоторое время я начал видеть вещи, которые больше не были похожи на цифры, и в конце концов...

Восточная и западная дивизии находятся на расстоянии пятидесяти километров друг от друга и движутся навстречу друг другу. Восточная дивизия продвигается на один метр каждую секунду. Западный дивизион продвигается на три метра каждую секунду, останавливаясь с десятиминутными интервалами на три секунды. Шиноби-посыльный, который может преодолеть десять километров за пятнадцать минут, с дополнительной минутой каждые пять километров после этого, начинает с восточного отдела и доставляет одно письмо в западный, затем одно обратно в восточный и так далее.

а. Сколько букв будет обменяно до встречи двух дивизий.

б. Учитывая циклоидную траекторию и скорость шиноби-шпиона на схеме ниже, укажите широту и долготу его исходной позиции для перехвата письма, когда дивизии будут находиться на расстоянии ровно двадцати пяти километров друг от друга.

в. Если через десять минут западное подразделение сможет отправить одну наблюдательную куноичи с радиусом действия восемьдесят метров, укажите и нарисуйте наиболее оптимальный путь, по которому она может пойти, чтобы быстрее обнаружить шпиона и сообщить о нем.

Что. Просто... что?

Я дернул себя за волосы. Я перевернул страницу. Пустой. Конец математики.

Я взглянул на часы. Остался час. У меня еще были другие разделы, но как только я перешел на следующую страницу, я не смог вернуться к математике. Я посмотрел на стоящего впереди учителя, который читал новости, чтобы скоротать время. Я оглядел комнату. Слева от меня сосредоточенно сидел Тамаки. Я слышал, как Хана хорошо шагает, ни одной паузы в штрихах карандаша. Где-то позади Джин барабанил ластиком и стонал. По крайней мере, я был не единственным, кто боролся.

А потом...

Мичио откинулся назад, балансируя кончиком ручки на носу. Его тестовый буклет был закрыт.

Он закончил?

Он заметил, что я смотрю на него, и подмигнул. Я прервал зрительный контакт. Я вернулся к своему тесту.

По словам Шисуи и Итачи, этот тест составил лишь половину моего общего балла за экзамен. Шисуи сказал мне не волноваться; Мне просто нужно было хотя бы пятьдесят баллов по письменной части, и все было бы в порядке.

Я пролистал страницы. Пол-очка, пол-очка, одна точка... Я моргнул.

Последний вопрос стоил сорок девять баллов? Я ударился головой о стол. Как только я успокоился, я снял экзамен со лба.

Мои глаза расширились. На последний вопрос волшебным образом был получен ответ. Вернее, ответ был тогда плохо стерт, так как все еще было видно. И это был не мой почерк. В растерянности я попыталась стереть маркировку, но она не исчезла.

Хорошо. Я терял это. Я сходил с ума. На прошлой неделе меня выпустили на одну огненную стрелу слишком много, и я получил сотрясение мозга. Или, может быть, дело было в самой математике. Больше не надо. Я закончил. Время истории.

Я перешел к «Истории» и обнаружил, что для каждого вопроса уже был обведен кружок. А, А, Б, Д, А...

Теперь мое сердце колотилось, размышляя, стоит ли рассказать об этом учителям. Я закрыл глаза, затем снова открыл их. Тест снова был новым, не было пометки карандашом. Что за...

У меня не было времени думать об этом.

Студенты начали сдавать экзамены и выходить из аудитории. Когда я сдал свой и вышел из комнаты, Хана уже ждала меня.

— Как все прошло? На полпути ты выглядел очень напряженным.

Я нервно рассмеялся. «Наверное, мне следовало больше спать».

«А мне следовало прочитать о втором даймё». Тамаки зарычала, входя вместе с нами в коридор. «Номеру тридцать исполнилось восемьсот лет, верно?»

«Это то, что я положила», — сказала Хана, засунув руки в карманы. «Ты уходишь раньше обычного».

«Либо я знал это, либо нет. Некоторых я определенно не знал», — горько сказал Тамаки. Письменные тесты были ее сильной стороной. Именно благодаря им она сохраняла высший ранг. Я мог сказать, что она не была счастлива. — Происхождение тюленей, К?

«С», — подтвердила Хана. — Вы получили заказ на клона?

«Нет, я изучал только то, что мы рассмотрели в обзоре. А что там было по математике?»

Хана выдохнула. «О, это. Пункты выглядели заманчиво, но это было просто отвлечением времени. Я попробовал часть А. Я пропустил В и С, потому что лучше было потратить свое время на что-то другое».

«Можете ли вы объяснить мне А? Я попробовал картинку, но ее стало слишком много».

Кивнув, Хана отстегнула рюкзак и достала блокнот. «Как я подошла к этому, я нанесла на график только основные интервалы. После преобразования я превратила эти три в ставки с этим числом, разделенным на это число, затем вычислила это расстояние с альфа в качестве заполнителя…» Хана провела карандашом по бумагам. , записывая столбцы за столбцами цифр и символов. Тамаки присел на корточки, пытаясь понять.

«Это неправильно. Это не один непрерывный путь, поэтому время контакта будет разным с обеих сторон».

Мы обратились к новому голосу.

«Мичио!» Тамаки встала, поправляя одежду и прическу.

Мичио ухмыльнулся. «Для этой проблемы проще всего использовать метод лестницы. Просто найдите точки пересечения».

Хана остановилась и осмотрела его. «Я не представилась», — сказала она, протягивая руку. «Инузука Хана».

Мичио ответила на ее рукопожатие крепким хватом. «Мичио».

«Мне очень жаль», сказала Хана, нахмурив брови. Она окружила его. Ее нос сморщился. — А ты из какой деревни?

— Как ты думаешь, откуда я?

«Я не могу сказать».

"Что вы можете!" Мичио рассмеялся. «Иди со своими чувствами!»

Хана напряглась. Она выпрямилась и заставила себя улыбнуться, прежде чем повернуться ко мне. «Ай, я собираюсь в туалет перед медосмотром. Хочешь пойти? Тамаки?»

Тамаки покачала головой. Она посмотрела на Мичио. «Ах, и как прошло тестирование?..» — спросила она его, сжимая кончики косичек.

«Вполне хорошо. Хотя мне бы посчастливилось набрать такой же высокий балл, как такая

умная женщина, как вы…»

Я пошел в ванную, чтобы заткнуться.

Дверь за нами закрылась. Хана вымыла руки.

— Ага, откуда ты знаешь этого человека? она спросила.

— Кто, Мичио?

"Ага."

«Ну, короче говоря, он вернулся со мной домой после моей поездки».

— Значит, друг?

"Да?"

Хана выглядела обеспокоенной, как будто она хотела спросить меня о чем-то еще.

— Что-то не так с Мичио? Я спросил.

Хана посмотрела на меня из зеркального отражения. Она выключила кран и прислонилась к стойке. «Думаю, это не мое дело. Почему бы тебе не помыть посуду?» Она кивнула, глядя на пятна карандашного грифеля на моих руках.

Я сделал.

— Будь осторожен, ладно? - сказала Хана, выходя. Она ушла в поля, чтобы размяться перед медосмотром, а я вернулся в коридор, чтобы присоединиться к своим друзьям.

Поскольку время тестирования подошло к концу, большая часть класса собралась в коридорах. Там много шума и болтовни.

Джин был в своей компании друзей. Тамаки и девочки были у себя. Мичио ушел.

«Это было плохо! A, C, C, C, C? Сможешь ли ты получить четыре тройки подряд?» — нервно спросил Сэцу.

Дай нахмурился. «За эту часть я получил A, C, D, C, A».

«Б, В, В, Г, А», — сказала Аяме.

Тамаки выглядела уверенной в своих ответах. «Это определенно A, C, C, D, D. Что ты получишь, Ая? Восьмой раздел?» — спросила она, как только я присоединился.

— Э, это Лит?

"Ага."

«Я не помню». Я засмеялся, от чего у многих поникла голова.

«Я волнуюсь, что не пройду», — сказала Сэцу, закусив нижнюю губу. «Я обычно хуже справляюсь и с медосмотрами…»

«В тесте было более ста пятидесяти баллов», — сказал Аяме. «Одна треть, и ты в порядке».

«БОЛЬШЕ НЕТ ДРОБЕЙ!»

Мы все согласились.

Физический осмотр прошел легче. Знаки рукой, я немного перепутал порядок, но, думаю, мой инспектор этого не заметил. В спринте у меня не было проблем. Из пяти кругов я финишировал впереди Джина, Хана опередила нас обоих на волосок. Мичио занимал комфортное первое место, ожидая финиша.

Как только я закончил, задыхаясь, Мичио прыгнул на меня и крепко обнял. Джин был ошеломлен. Он потребовал познакомиться с моим новым другом.

Меня спас свисток. Мы отправились на следующий полигон. Попутно я дал Гину свое сокращенное описание Мияко и Мичио.

Под сокращенным я имел в виду сокращенный. «Ну, ну, я пошел с отцом посмотреть на эту реку, и этот ребенок жил там, и мы встретились, и эээ... теперь он здесь».

— Значит, переведенный студент?

"Наверное?"

Следующим испытанием был баланс. Тестовая установка отличалась от ожидаемой. На уроках мы обычно привязывали веревку между двумя столбами в поле, на высоте полуметра над землей. Теперь это было над текущей рекой.

«Ты должна продолжать попытки, Сетсу», — убеждала Тамаки, но Сэцу плакала с самого первого раза, когда упала. Промокшая и дрожащая, она убежала.

«Они проверяют вас на необходимое количество попыток». Хана наблюдала за прокторами и смотрела, как они что-то записывают, когда вошел следующий ученик. «Нет никакой спешки. Это не рассчитано».

Рядом с ней мы с Минодзи кивнули.

Поскольку меня обычно вызывали последним, я мог смотреть, как все остальные ходят первыми. Дай сдал экзамен после двух попыток. Джин упал, но ему потребовалась всего одна попытка. Он слишком спешил, пытаясь произвести впечатление. Аяме нужна была одна попытка. Хана с легкостью закончила с первой попытки. Тамаки медленно продвигалась вперед и финишировала с первой попытки. Минодзи тоже добился этого с первой попытки.

Большинству студентов нужно два раза, чтобы пройти. Студенты, умевшие держать равновесие, сдали экзамен с первого раза. Плохие – никогда. Обычно к пятому разу учителя отменяли это занятие. Некоторые отказались попробовать хотя бы раз.

Синие Волосы не сдавались. Я улыбнулся, когда она упала во второй раз.

К тому времени, когда назвали мое имя, большинство студентов были мокрыми. Я наступил на веревку и легко прошел два метра. Моя проблема возникла посередине, когда веревка начала провисать. Поток воды забрызгал мои лодыжки. Мое сердце колотилось, я думал, что упаду, когда мои колени начали трястись. К счастью, у меня было достаточно практики в

упражнениях со скакалкой с госпожой Хьюгой, чтобы справиться.

Закончив, я побежал обратно через дощатый мост.

Назвали другое имя. Я понял, что я больше не последний в их списке.

Мичио скинул ботинки. Все ученики с любопытством наблюдали. Обувь никто не снимал. Я не был уверен, что это разрешено, потому что чувствовал, что ходить босиком было бы легче. Прокторы тоже собирались высказаться, пока не увидели, что собирается сделать Мичио.

Он перекатился по веревке, коснувшись ее пальцем или ногой. Он закончил тройным вращением в воздухе, изящным приземлением и поклоном. Студенты шептались во время выступления. Некоторые аплодировали.

Когда Мичио вернулся, он подмигнул девочкам, вызвав много смеха. Не только девочкам было что сказать. Ребята начали жаловаться. Они сказали, что было несправедливо, что Мичио снял обувь. Прокторы решили, что не собираются заставлять Мичио переделывать это.

Что касается меня, я приготовился к еще одному объятию и обнаружил, что меня... не обнимают.

Мичио прошел мимо меня, не взглянув. К нему подошли девушки.

«Ого, где ты научился это делать!»

«Это было так круто!»

"Откуда ты?"

«Ты действительно член клана Учиха?»

Мичио привлек внимание.

Я был застигнут врасплох. В Мияко Мичио говорил как пятилетний ребенок, прижимаясь к моей руке при каждой возможности. Теперь ему было пятнадцать, и его плащ перекинулся через плечо. Он выглядел… круто.

Последним медосмотром была практика сюрикенов. Это было унизительно. Мне нужно прикрепить один сюрикен к деревянному столбу. И восемь в траве. Один из этих восьми мог случайно ранить моего инспектора в ногу, а мог и нет. Я и мои друзья вздрогнули. Виноват.

Мичио снова засиял. Одним движением запястья все сюрикены выстроились идеальной линией вдоль стойки.

К моменту окончания экзамена у Мичио появился свой фан-клуб. Он носил корону президента, и под мышками у него было три девушки.

Именно тогда я услышал слухи, которые распространились как огонь: Учиха вернулись, готовые снова править школой.

.

Механическая лягушка прыгнула на мою кровать.

«Да! Так мило!»

«Эй! Как ты сюда попал?» Я уронил рюкзак.

Мичио плюхнулся на живот в моей кровати. Чтобы ответить на мой вопрос, он указал на мою несуществующую крышу. Несуществующая крыша, которая идеально подходила для бесконечного птичьего помета, ночного наблюдения за звездами, и вторая дверь для всех, кто хотел зайти.

Я сбил Мичио с кровати. Неделя в Конохе, а он флиртовал с каждой девушкой в нашей школе. Он получил репутацию Своеобразного Учиха: лихого, смелого и экзотического.

В настоящее время он также держал шишку на голове и плакал, как ребенок. Если бы только фанатки могли увидеть сейчас своего очаровательного принца.

«Тебе нужно кое-что объяснить», — невозмутимо сказал я.

«Что объясняешь?»

"Этого." Я бросил ему записи одноклассников. Некоторые спрашивали меня, нравятся ли они Мичио, знаю ли я какие-нибудь секреты о нем или могу ли я организовать их с ним. Другие давали мне откровенные признательные записи, чтобы я передал ему.

Мичио прочитал одну из заметок и захихикал. «Ой, мило».

"Не мило!" - воскликнул я. «Совсем не мило!»

"Ревнивый?"

«Нет! Ты не можешь просто целоваться с людьми. Люди переживают из-за таких вещей, и ты ранишь их чувства!»

«Хм... ладно».

"Хорошо?"

— Хорошо, — сказал Мичио, улыбаясь. «Я остановлюсь, если ты скажешь всем, что ты моя девушка».

Я хотел прибить его голову своими балетками. "Нет."

Он прыгнул обратно на мою кровать и сидел в бабочке. "Почему нет?"

«Потому что ты мне не нравишься!»

Мичио надулся. — А что насчет меня, Айя? Его голос понизился, волосы почернели, а кожа побледнела.

Я ударил его подушкой, чтобы остановить хендж. Он вернулся в нормальное состояние.

«Я не понимаю!» воскликнул он. «Разве тебе, по крайней мере, не нравится Итачи, дорогой? Но вы ничего не сказали друг другу с тех пор, как мы сюда приехали!»

Неправильный. Я поздоровался с Итачи, когда тетя Микото пригласила нас с отцом на

выходные. Она вернулась, и главный дом снова ожил жизнью. Мой отец подарил дыню в качестве подарка по случаю нашего возвращения. Более того, Итачи сказал «Привет» в ответ, прежде чем уйти исправлять невыполненную миссию. После двух лет молчания этот обмен «привет» стал вершиной искрящейся дружбы.

"Куда ты идешь?" – спросил Мичио, когда я вернулся к двери.

«На следующий день у меня танцевальный конкурс. Я иду тренироваться». Я пришел домой только забрать туфли.

Мичио сам пригласил себя и последовал за мной в студию. Мы пошли в обход, потому что клан был занят обустройством. Район был очень заполнен. Мичио переехал к семье Шисуи. Томоэ жил у озера. Отоха и кот остановились у Томоэ.

Пока мы шли, металлические браслеты Мичио звенели при каждом его прыжке. Он подражал игрушечной лягушке моего отца. Когда мы выехали за пределы района, я сбавил скорость, чтобы он меня не потерял. Деревня была для него еще новой.

Только он, похоже, не беспокоился о том, что заблудится. По пути он уткнулся носом в записи, которые я ему передал.

«Мне это нравится», — сказал он, перебирая их. «Девочки Конохи умные».

"Думаю да?"

«Да, умные люди знают, что со мной можно встречаться».

Я бросил в него свой рюкзак и пошел вперед. Он пристегнул мой рюкзак и понес его для меня.

Мичио просмотрел остальные записи. Он не торопился, разворачивая их один за другим. Он остановился на одном.

"Мне нравится этот."

Из любопытства я взглянул через его плечо. Почерк был знакомым. «Эй, Ая, просто интересно, что ты знаешь о Мичио? Откуда он? Когда у него день рождения?

«Могу ли я получить ее?»

«Тамаки?!» - воскликнул я. "Нет!"

"Почему нет?"

Потому что она была моим лучшим другом! А Тамаки не любил Мичио. Ей просто было любопытно. Это произошло бы, если бы в школе внезапно появился ребенок со странной кожей и волосами и притворился, что это место принадлежит ему.

Мичио ухмыльнулся.

«Этот очень умный», — сказал он, хлопая по записке. «Держу пари, что Итачи, дорогой, знает ее имя».

Я нахмурил брови. «Тамаки — мой лучший друг. Конечно, они знают друг друга».

"Лучший друг?" Он свистнул. «Итак, я уже в шаге от нашей двери. Не думаю, что мне комфортно, когда моя милая куколка играет с ней в игры. Ты обязательно проиграешь. Ты слишком тупой».

"ПРИВЕТ-!"

Он закрыл мой протест поцелуем. Хихикая, он сказал: «Или, может быть, этот милый термин был бы слишком честным».

Я ударил. «Я не глупый. И не оскорбляйте моих друзей!»

«Вы ошибаетесь. Мичи не диссит, друзья. Мичи просто нет, как милая куколка не первая. Это не супер-пупер фантастически круто. Это даже не нормально круто».

«Я работаю над этим», — сказал я.

«Ну, работайте быстрее», — сказал он. «Я был шокирован, увидев не Учиху первым, не Хьюгу первым, а Инузуку».

— Хана? Она…

«Если бы я не появился, она бы заняла первое место в твоем году».

Я остановился. — Откуда ты впервые узнал о Хане?

Он поднял бровь. «Это не очевидно? Милая куколка, я сдавал экзамен вместе с тобой. Если бы меня там не было, Инузука Хана поставила бы один балл с оценкой 229. Твой лучший друг поставил бы пять с 168 баллами. А ты…»

— Подожди, я прошел, да?

«Ты глупый. Школьный стандарт настолько низок, что только три человека не сдали экзамен. Даже у худших, кого я видел, 105 или выше. Ты девятый, прямо ниже того мальчика, с которым ты любишь проводить время. Если бы ты только принял помощь Мичи в В этом тесте ты мог бы стать вторым рядом со мной, опустив Инузуку на третье место».

У меня отвисла челюсть. «ДЖИН БИЛ МЕНЯ?»

«На два очка».

«ДЖИН ПОБЕДИЛ МЕНЯ НА ДВА ОЧКА?» — потребовал я, схватив Мичио за рубашку. Это не было даже одной точкой? Было два?

«Забавно, да? Его тест был отстойным, он не сдал даже четыре из пяти разделов, но его физическая подготовка превзошла твою на двадцать!»

— Как? Он упал в реку!

«И ты набрала единицу в финале сюрикена, милая куколка. Тебе повезло, что проктор не дал тебе отрицательных баллов».

Я вскинул руки вверх. Я не мог поверить, что Джин победил меня. Я был настолько уверен, что на этот раз сравнял, если не превзошел его. Я пошел к Мияко! Я прошел продвинутую подготовку Учиха! Итачи обучал меня и вбил мне в мозг паршивые стихи восьмидесяти

мертвецов! Как я мог проиграть Джину!

Что ж, его сюрикены были хороши. И его познания в ниндзюцу были обширными. И он был быстр. И его баланс был не так уж и плох. И у него был старший брат, который помогал ему. И в отличие от меня, он остался в Конохе для обзора, а не в отпуске. И… о, это было чудо, что у меня появился шанс.

Я кое-что понял. Я повернулся к Мичио. — Подожди, а откуда ты все это знаешь? Результаты экзаменов не стали известны до перерыва.

Мичио сложил руки в карманы. «Это нетрудно понять».

"Что ты получил?"

Озорная улыбка. «Мичи, все в порядке».

«Что в порядке?»

Он мелькнул впереди и открыл мне дверь моей балетной студии. «Хорошо, это достаточно приемлемая оценка, чтобы поговорить с будущей леди клана».

"Который…?" Мне стало любопытно. Зная его, я прикинул, что двести с лишним. Он превзошел Хану. Он был номером один в физической подготовке, вне конкуренции. С учетом написанного, я угадал, всего 240, может быть.

«300 достаточно, чтобы смотреть танец миледи?»

Моя челюсть ударилась об пол.

Триста — идеальный результат. Этот ребенок даже не ходил в мою школу и получил высший балл.

— Э-это… хорошо, — выдавил я.

«Хм, недостаточно хорошо, не так ли?»

"Не достаточно хорош?"

Он склонил голову. «Может быть, хорошо для школы, так себе для клана. Но определенно недостаточно хорош, чтобы украсть будущую леди клана, по крайней мере, когда наследник клана сдал все три своих экзамена на адвоката в возрасте семи лет».

Я что-то бормотал, когда он наклонился ко мне с ухмылкой на губах. Он снова был в хендже, его голос был ровным.

«Но не волнуйся, Аяэ, у меня есть и другие вещи, которых у него просто нет».

"Ты псих." Я выбил его из его хенджа Итачи.

«Ага, милая куколка, ты из клана Учиха». Он засмеялся, толкая меня в студию. «Мы не сумасшедшие. Мы сумасшедшие!»

.

Мой урок танцев прошел ужасно.

Мичио привлек к себе все внимание, с той минуты, как он вошел, и до той минуты, когда он убежал.

Почему. Почему я не удивился, узнав, что Мичио умеет танцевать, даже если он ничего не смыслит в балете.

Что он действительно знал, так это серию ужасных танцевальных па, таких как песчаный твистер Суна и электрическая горка Кумо. И да, это было круто. Это было более чем круто. Это было супер-пупер, фантастически круто. Мне хотелось быть похожей на любую девушку в студии и умолять его показать мне движения.

Однако я подвел черту, когда госпожа Хьюга попросила его стать нашим кавалером. Мичио просиял. Он оттолкнул мою партнершу по танцам в сторону и обнял меня. «Могу ли я быть принцем этого лебедя?»

Через мой труп!

На следующий день я занималась танцами с восьми утра до закрытия студии. Когда я побежал домой, солнце быстро садилось.

Я помахал дядям у районных ворот. Обычно они никогда не обращали на меня внимания. После того, как мы вернулись из Мияко, они какое-то время вели себя хорошо. Но поскольку сегодня была суббота, они вернулись к своим старым привычкам. Они лениво взглянули на меня, когда я вбежал.

Я предпочел именно так. Мне не понравилось, как они смотрели на ожерелье, которое подарил мне Итачи. Или как меня стали называть «мисс», а не «ты». Хуже того, «будущая дама клана», а не «девушка». В конце концов, я больше не мог выдерживать этот взгляд и постоянно держал кольцо под рубашкой. В школе я его вообще сняла, так как придется ползать по грязи и листьям.

Мой дом был виден. Как только я коснулся двери, я услышал: «Извини, сквирт, надо тебя похитить!»

Меня схватили как пакет.

Прежде чем я это осознал, я был ослеплен тканью и ножницами, а затем плюхнулся за причудливый квадратный стол в одежде, которая была старше, чем у бабушек.

"Привет."

Я сбросил с себя все три слоя зудящей, непроницаемой для дыхания одежды. "Привет."

«Прошу прощения, но это будет долго. Пожалуйста, потерпите», — сказал Итачи, склонив голову. Он дал мне чашку горячего чая.

Я выхватил его из его рук и положил на стол. «Хорошо, что происходит?» Я спросил.

Я был внутри храма. Пока мы с Итачи стояли на коленях у стола, вокруг нас ходили люди. Там была Отоха, одетая в майку и брюки, ее волосы были собраны в небрежный пучок. Она мало что делала, чтобы помочь людям, которые несли это, разгружали это, шлепали это, уносили то,

зажигали эту лампу, заталкивали эти бочки.

Отоха только что прочитал. Только когда все остальные ушли, она закрыла книгу. Она снова вложила чашку мне в руку. «Развлекайся», — сказала она, ударив меня по затылку.

"Привет-"

Дверь храма закрылась.

Были только Итачи и я.

Как бы мне ни нравилось проводить с ним время, я имел в виду не это.

«Хорошо, что происходит?» — спросил я.

Он виновато улыбнулся. «Прости меня, Ая, но мы должны делать это раз в неделю. К сожалению, наши действия тоже находятся под наблюдением».

"Что!" Я посмотрел на крышу храма, затем на стол передо мной. Я почувствовал себя обреченным, когда увидел чернильный камень слева и блюдо с чайными листьями справа. "Ты, должно быть, шутишь."

«Просто подражайте моим движениям, и все будет в порядке. Чай или чернила?»

— Вы, должно быть, шутите, — повторил я.

Я указал на чернильный камень.

Итачи кивнул. Его пальцы коснулись чернильного камня на его стороне стола. Он шел медленно, чтобы я мог догнать и скопировать его, пока он делал чернила.

«Как прошел твой танец?» — спросил он.

«Хорошо, учитывая, кто не появился на этот раз».

— Полагаю, ты говоришь о… Мичио, я бы сказал.

Я помахал чернильной палочкой. «Можете ли вы ему поверить? Он поймал мой танец с одного взгляда! Мало того, он номер один в школе после паршивой недели!»

«Вы находите это неприятным».

«Да! Таких, как он, не должно существовать в реальной жизни! Идеальные блестящие люди должны существовать только в любовных романах Сэцу».

Смех. «Мичио талантлив в определенных вещах, да. Но, возможно, ты обращаешь на него больше внимания в этом смысле, потому что его таланты совпадают с твоими интересами больше, чем таланты других».

«И какое у тебя оправдание?» — пробормотал я. Он смешал воду и чернила. Я уставился на свой комковатый беспорядок. Я не хотел знать, насколько плохо это обернется.

«Практика — это не то же самое, что талант», — сказал он.

«Итак, позвольте мне сказать это прямо. Когда вы не заняты борьбой со злыми ниндзя или сопровождением принцесс, вы практикуетесь в изготовлении чернил».

"Среди других вещей."

Что ж, это ответило на вопрос о его хобби. Могу поспорить, что аранжировка цветов и наблюдение за высыханием влажной краски тоже были в этом списке.

Я безумно пошевелил ужасную смесь, стоявшую передо мной. Что бы это ни было, оно не было похоже на гладкую смесь чернил перед Итачи.

Он улыбнулся моей попытке. Он покачал головой и вежливо отодвинул мою работу в сторону. Он предложил поделиться своей.

Он вытер руки и провел пальцами по кистям.

Он выбрал третий. Кисть не была более узкой или толстой, круглой или плоской, чем остальные. Я тоже собиралась схватить кисть, когда его рука заблокировала мою.

«Неразумно оставлять доказательства». Он указал на влажную ткань. Закатив глаза, я вымыла руки, пока снова не увидела свою кожу.

Когда у нас обоих были кисточка и пергамент, Итачи обмакнул кончик кисти в чернила.

«Начнем с канцелярского стиля», — сказал он, намечая для меня каждый штрих, всего четыре. Когда его кисть оторвалась от пергамента, там появилось слово «дерево». Это было классно. Достаточно симметричен, чтобы продать на рынке по хорошей цене.

Итачи еще больше развернул свиток и обмакнул кисть. Его руки скользнули над пергаментом и одним непрерывным элегантным движением, быстрым и плавным, яростным и контролируемым, вытянули другое слово, которое закончилось резким изгибом и изящным взмахом хвоста.

'Дракон.' И это выглядело так, как будто он застрял в бумаге.

«Травяной стиль. Мы будем накапливать здесь».

Он посоветовал мне попробовать. К сожалению, я никогда в жизни не пользовался чернилами. Ему пришлось научить меня держать кисть и направлять меня на каждом этапе пути. Он заставил писать так легко. Я же взял искусство и прогнал его под бульдозер.

А что, если я окуну кисть слишком глубоко? А что, если я случайно разлил чернила по всему столу? И что, если чернила растеклись повсюду, и мои линии слились в одну, и мне пришлось снова окунать, и порядок моих штрихов был неправильным, и я вернулся к своей работе, что сделало ее только хуже. Ну и что, что слово было отвратительным и ПЛОХИМ. Не то чтобы мне это было нужно ни для чего.

… вот почему я яростно писал слово «дерево» снова и снова, пока не понял правильно.

Я была так зла, что мальчик избил меня в одном из самых девичьих навыков в жизни, прямо за аранжировкой цветов и приготовлением чая.

Я случайно опрокинул чернила на стол. Чернила стекали бы вниз и испачкали мою одежду, если бы капельки не находились в воздухе. Подняв палец, Итачи вернул чернила на блюдо.

Я продолжал идти, разворачивая еще один чистый пергамент. Чья-то рука коснулась моей.

Итачи появился рядом со мной. Не говоря ни слова, он поднял мою руку и окунул кисть в блюдо. Это было достаточно нежно, чтобы не было капель. Я думал, что он поможет и мне написать это слово, но он отпустил мою руку и заставил меня сделать это самостоятельно. Я работал медленно, перетаскивая четыре строчки. Слово было кривым, но достаточно чистым, чтобы я мог положить этому конец.

— Знаешь, ты так и не ответил на мой вопрос, — сказал я, вытирая руки. Ткань теперь была черной. У меня на руках были черные трещины, от морщин на ладонях до кончиков ногтей. Я задавался вопросом, как это произошло. Если бы я только прикоснулся к кисти, как бы на меня попала краска? Конечно, рука Итачи была чистой.

"Который из?"

«Что происходит? Почему мы здесь?»

«Есть предпосылки для клановой леди», — сказал он, складывая чернила в баночки. Он быстро все убрал, промыл каждый волосок моей щетки, позаботился о кончике, протер ручку. «Старейшины настояли на том, чтобы вы приобрели необходимые навыки. Я взял на себя ответственность убедиться, что эти требования выполнены».

Я ущипнул переносицу. Итачи нужно было использовать больше понятных для детей слов. «Так вот что делает леди клана? Пишите дерево снова и снова?» У меня были более высокие ожидания. Например, необычные силы, квесты и старые наставники-волшебники.

Ах, но нет. Я просто пишу «дерево». Возможно, на следующем уроке я приготовлю какой-нибудь знаменитый горячий напиток дедушки Учиха. А после этого немного цветочных композиций. Я просто знал, что там будет аранжировка цветов.

Неудивительно, что Томоэ не хотел эту работу.

«Если хотите, вы можете выбрать это слово в следующий раз. Сегодня я хотел лишь познакомить вас с четырьмя основными типами ударов». Итачи сделал знаки руками. Дверь храма с громким щелчком отворилась.

Когда мы вышли на улицу, солнце скрылось за домами. Итачи посмотрел на лестницу под нами. Я прыгнул в его сторону и наклонил голову. Ну, едем или нет?

Итачи не пошевелился. Он выглядел одновременно веселым и обеспокоенным. «Ага, — сказал он наконец, глядя на меня, — я верю, что мне придется схитрить и спросить твоего мнения».

«В чем дело?» Я спросил.

«Три шага вперед или три шага позади?»

Я открыл рот, но ничего не выговорил. Что это был за глупый вопрос?

— Ты спрашиваешь меня, мне ли идти первым, или тебе? — недоверчиво спросил я, указывая на лестницу.

"Да."

Имеет ли это значение?

Я сомневался, что Итачи действительно заботило, кто спустится первым. Тем не менее, он, похоже, был заинтересован в ответе.

Сначала я не мог понять, почему он спрашивает меня о такой глупости. Потом я понял, что мы часами сидели в традиционном храме, занимаясь традиционной каллиграфией традиционным методом. Акцент на традиции.

Мне пришлось сдержать смех.

«Ну, если ты пытаешься вести себя со мной благородно, разве не существует правила, что парень должен идти первым?»

Итачи кивнул. «Женщина дарует мужчине честь идти на три шага впереди», — сказал он. «Но почему традиция так утверждает?»

«Разве это не очевидно? Мальчик хочет быть храбрым, а девочка умная. Когда парень идет впереди, если есть ловушки или что-то в этом роде, это будет на нем, и она в безопасности».

Он согласился. «Мужчина завоевывает ее доверие к защите, когда женщина идет на три шага позади. Однако разумно ли иметь за собой человека, которого вы должны защищать?»

Я моргнул. Ну нет. Это было бы глупо. Ты даже не можешь ее увидеть. Так что, если кто-то подкрадется сзади, если вы не будете часто оглядываться назад, вы даже не заметите, что кто-то напал на нее. И вы не в том положении, чтобы защищать ее. «Э-э, могу я забрать свои слова обратно? Прежде всего, дамы».

«Так что женщина должна рискнуть первой».

Нет, я просто сказал, что никогда не стоит идти первым из-за мин-ловушек! Это был семинар куноичи 101; никогда не выходите на чужую территорию первым, если в этом нет необходимости. И со стороны парня звучало трусливо прятаться за девушкой или подталкивать ее к наживке, пока он бежит.

Вскоре я оказался в той же проблеме, что и он. Ты открываешь ее лицо, ты раскрываешь ее спину, ты возвращаешь ее и ты раскрываешь ее лицо. Я ударил кулаком по ладони. «Я понял! Ты клонируешь себя и захватываешь и спереди, и сзади!»

«Разрешит ли это ситуацию?»

Ладно, это была глупая мысль.

Но теперь, когда Итачи заставил меня задуматься об этом, я обнаружил, что у меня другая проблема. Если бы я пошел вперед, мне бы не хотелось его видеть, я бы боялся, что он уже уйдет, когда я обернусь. Но мне не нравилось, что Итачи идет впереди, как будто он будет идти все дальше и дальше, а я не смогу догнать.

Я нахмурился.

Наконец я сказал: «Итачи, я голоден. Можем ли мы разобраться в этом после того, как поедим?» И с этими словами я схватил его за руку и побежал вниз по лестнице.

Пока мы бежали, он держал наши связанные руки, свою правую и мою левую. «Это самая оптимальная позиция?»

«Конечно! Я правша!»

Он поднял бровь.

Когда мы оба приземлились внизу, я сказал: «Я не знаю, спереди или сзади, но я знаю, что всегда должен занимать правую сторону. Таким образом, если кто-нибудь нападет на нас, я смогу защитить свою более сильную руку». ты!"

И вот я потащил нас на ужин. Итачи никогда раньше не ужинал у меня дома. Я не думал, что тетя Микото будет против, если я украду его на остаток дня.

.

Я поцеловал листок бумаги.

Итоговый результат: 138 из 300, девятое место. Даже несмотря на паршивые навыки метания, мой результат был выше среднего, 129. Учитель Фунено гордился этим, и я тоже, потому что начиная с этой весны я, Учиха Аяэ, был намного ближе к тому, чтобы стать куноичи.

Чтобы отпраздновать это событие, я пошел поесть рамэн с Джином и Аяме. К сожалению, у Аяме были плохие новости, которые поразили меня сильнее, чем бетонный блок.

«Думаю, я брошу учебу», - сказала она.

"Что почему?" - воскликнул я, - разломай мои палочки для еды. «У вас 109! Вы прошли!»

Она вздрогнула. «Ранг восемнадцатый».

«Это хорошо! Давай, если Синие Волосы могут это сделать, ты должен это сделать».

«Но есть правило 3-3-3», вздохнула она. «У меня мало шансов, если я буду посередине».

«Правило 3-3-3?»

Джин снял кепку. «Обычно только треть учеников добирается до генинов, да и то только треть из них переходит в чуунины».

Я отключился, мой мозг горел желанием заняться этой математикой.

«Обычно это три команды», — сказали Гин и Аяме.

Ох. Итак, еще трое по схеме 3-3-3. Умный.

«Как ты провалил математический раздел?» Я спросил Джина. Аяме работала с кассиром, поэтому я мог понять, умеет ли она быстро считать.

«Потому что это было скучно», - сказал он. «Я потратил все свое время, пробуя эту фальшивую сорок девятку».

«В любом случае, — сказал Аяме, — три команды были нормой, хотя в некоторые годы их было всего одна или две. Это максимум девять учеников».

Я поставил миску с рамэном. Я был девятым. Это значит...

«Я едва успеваю?!» И я думал, что я в хорошей форме! Я думал, что девять – это удача! Но девятое было последним?

— Ну, не совсем.

Я узнал, что Коноха не собирала в команду тройку сильнейших, затем следующих троих и так далее. Вместо этого они объединили лучших учеников с худшими, так что все команды сбалансировались. Если бы студентов было девять, то команды были бы разделены так, чтобы места 1, 5 и 9 были вместе, за ними следовали 2, 6 и 7, а также 3, 4, 8. Пока вы закончили обучение, даже если вы умерли последним, у тебя был шанс.

Аяме действительно хорошо разбирался в математике. Используя все баллы, она пересчитала среднее значение. Для ожидаемых двадцати семи выпускников среднее число будет 144, а для девяти новичков — 183. Я был намного ниже номинала.

«Сможете ли вы на данный момент определить команды?» — спросил Джин, жуя кусок крабового пирога.

Мы с Джином переглянулись. Хотя нам нравились наши настольные команды, мы также договорились, что будем в одной команде генинов, если сможем.

«Ну, если рейтинг останется таким, как есть…» Аяме достал салфетку и нарисовал диаграмму.

1, 14, 27

2, 18, 22

3, 13, 26

4, 17, 21

5, 12, 25

6, 16, 20

7, 11, 24

8, 15, 19

9, 10, 23

Мы с Джином нахмурились. Мне было девять, а Джину было восемь. Мы были разделены.

«Но ты бросаешь учебу», — сказал Джин.

Аяме кивнул. Ничего не было установлено. В Академию могли прийти новые люди, некоторые могли уйти.

«Ха, похоже, самые близкие — девять и десять», — сказал мне Гин, указывая на два ближайших по рейтингу, которые все еще были в одной команде.

«Если так, то вы, ребята, возможно, даже возьмете Тамаки в свою команду», — сказал Аяме, указывая на 23-ю позицию.

— Ни в коем случае. Тамаки уже в шестом, — сказал я.

«На самом деле, сейчас она ставит перед собой высокие цели, но в выпускном классе она планирует занять место в двадцатых годах».

Я вытаращил глаза. Но это не имело смысла!

«Черт, я не думал об этом так», — сказал Джин, взлетев брови.

"Что-"

"Смотреть!"

Джин обвел номера 1 и 14 и спустился по первым двум столбцам. «Независимо от того, как вы на это смотрите, если вы возьмете наименьшее число, вы попадете в пару с лучшими учениками в вашей команде».

Я внимательно посмотрел на первый ряд и понял. Последнее мертвое место было бы здорово, если бы в вашу команду попал лучший ученик. Так что Тамаки попытается набрать 27 очков, чтобы заполучить Мичио. Даже 22-я позиция выглядела хорошо, потому что у вас была Хана. В целом, последние девять мест были хорошими, а первые девять – нет.

«Но подождите, не будет ли все это бессмысленно, если каждый попытается подстроить свое место?» Я спросил.

Аяме покачала головой. «Некоторые не знают об этом, некоторым все равно. А некоторые все равно будут стремиться к первому».

«Гордость клана», — усмехнулся Джин.

«Так мы собираемся на девять и десять или нет?» — спросил я в замешательстве Джина.

Он задумался над этим, прихлебывая рамен. Он кивнул. «Да, я думаю, нам было бы хорошо вместе».

Я согласился и запомнил числа девять и десять, а также восемнадцатый слот с Ханой. Идея Тамаки пойти очень низко была блестящей, но рискованной.

— Ты уверен, что уходишь? — спросил я Аяме после того, как мы закончили праздничный рамен.

«Не совсем», — сказала она, убирая наши тарелки. «Мне нужно обсудить это с папой. Но я не думаю, что ниндзя мне подходит». Она не принадлежала к тому физическому типу и не любила тренировки. Мне не нравилась мысль о ее уходе, но я мог понять.

Я, с другой стороны, принял решение работать сильнее. Я даже не осознавал, насколько сильно отстал. Если серьезно относиться к тому, чтобы быть ниндзя, мне нужно было набрать как минимум 183.

Мы с Джином спрыгнули со стульев.

«Пока, Аяме! Спасибо за еду!» Я закричал.

Аяме улыбнулся и помахал в ответ.

Пока мы с Джином шли по улице, наше внимание привлек кто-то вдалеке. У него были гигантская шляпа и платье, водоворот красного пламени и трубка. Хокаге!

Люди на улицах кланялись всякий раз, когда он проходил мимо. Мы тоже. Мне было интересно, что он делает на улице.

Хокаге повернул за угол.

Мы с Джином переглянулись. Мы повернули назад и тоже свернули за угол, следуя за Хокаге. Будучи самым сильным человеком в нашей деревне, Хокаге должен делать крутые вещи. Если бы нам повезло, возможно, мы смогли бы найти секреты, или поймать его за потрясающими дзюцу, или изучить древнюю мудрость, или посмотреть, как он покупает... дыню?

Мы оба смотрели, как он стоит перед картой дыни. Он прошел через множество странных продолговатых дынь желтого и оранжевого цвета. Он прижал один к уху и крепко похлопал. Он взвесил несколько штук на ладони и перевернул, глядя на кожуру. Мы подождали пять минут, прежде чем он нашел тот, который ему понравился. Он был округлый и большой. Он расплатился с продавцом и отправился в путь.

«Может быть, это волшебная дыня?» Я сказал Джину, пожав плечами.

Мы пробрались к ларьку с дынями, чтобы рассмотреть их поближе. Джин прижал дыню к уху и начал похлопывать, как будто это давало ему силы. Но это были, ну, обычные дыни.

Джин поставил дыню.

Мы продолжили преследовать Хокаге, который исчез за обувным магазином. Именно там мы видели, как он... собирал белье?

День прошел в том же духе. Купив дыню и забрав белье, он положил первую на стол, вторую повесил на стул и расслабился за чашкой чая. Затем он пообедал: трава оленьего хвоста, какой-то грибной суп, сардины, пропитанные маринованными соевыми бобами, и салат из морских водорослей. Гин тщательно записывал в своем блокноте все, вплоть до порядка, в котором Хокаге ел еду.

После этого Хокаге надел шляпу, взял дыню и белье и снова отправился разговаривать с красивыми женщинами за пределами гостиницы с горячими источниками.

Джин взял один из рекламных плакатов, висевших на ближайшей доске объявлений, и свернул его, чтобы сделать усилитель звука. Мы заползли в ближайший куст и подслушивали.

Говорили в основном о погоде. Подходящая температура, нужное количество солнца и облаков, зимняя прохлада ушла, но еще не накипела. Хокаге курил трубку, пока девушки рассказывали о своей жизни. Одна готовила детский праздник для своей сестры. Другая нашла работу и переехала в новую квартиру со своим парнем.

«Как написать квартиру?» — прошептал мне Джин, записывая весь разговор.

Я сказал ему не просить меня о помощи в написании, за исключением, может быть, кандзи, обозначающего дерево.

К тому времени, когда мы перестали спорить о том, важнее или менее важно время, когда кивал Хокаге, чем цвет женских платьев, Хокаге уже уже не было. Мы выбрались из кустов.

Где-то здесь я начал сомневаться в полезности нашего расследования. Мои сомнения развеялись, потому что, да ладно, это был Хокаге. Его голова была на наших скалах. Он дышал великолепием.

Верно?

Ну а наше расследование привело к очередному разговору с мастером по ремонту обуви об их внуках. Затем магазин фитотерапии, где аптекарь присматривался к определенному сорняку, который Хокаге хотел изучить под увеличительным стеклом. Это оказалось настоящее «что-что-что» растение, которое улучшало вкус мяса за счет запоров. Затем он пошел по магазинам и купил бутылку холодного молока, стараясь найти то, у которого самый длинный срок годности. В магазине журналов он просмотрел медицинскую книгу о женьшене, а также несколько журналов о моделях купальников и знаменитостях поп-певцов.

«Что значит, это не потрясающее исследование?» — спросил меня Джин. Мы спрятались за отделом комиксов.

"Молоко?"

«Эй, не выбивай кальций. Он дает тебе крепкие кости». Джин согнул руку. Излишне говорить, что Джин еще купил в магазине бутылку молока и дыню.

«А может, это просто случайная прогулка по деревне? Я предлагаю перестать вести себя как сталкеры и позволить ему наслаждаться своим днем».

— Ая, ай, ай, — сказал Гин, покачивая головой. «Мы только что коснулись поверхности гениальности, и ты хочешь сдаться сейчас?»

«Это чертова дыня!» — крикнул я, поднеся продолговатую дыню к его лицу. «В этом нет ничего особенного. Мой отец их постоянно покупает».

«Послушай, я знаю, что мы делаем. Ты доверяешь своему суждению или моему?» Когда я собирался открыть рот, он самодовольно повернул кепку и напомнил: «Я опередил тебя на два очка».

БАХ!

День завершился поездкой в детский дом. Хокаге вошел в здание и вышел с дыней, катящейся в миске.

Хокаге поставил миску, шляпу, бутылку молока и белье. Он сел под дубом.

Он сосредоточился на дыне и немного ее перекосил. Из рукава он вынул железный гвоздь и вонзил его в плод.

Дыня разлетелась на множество кубических ломтиков. В конце он проткнул каждый кусок несколькими зубочистками. Хокаге смаковал один кусок, медленно жевая. Затем он улыбнулся, сложил руки и закрыл глаза, словно собираясь заснуть.

Из окон детского дома были застенчивые взгляды. Внезапно дети выбежали, их шаги топали, когда каждый хватал из миски по кусочку дыни.

Улыбка Хокаге стала шире. Он открыл глаз, затем снова закрыл его. Так же быстро дети

бросились обратно в здание с дыней во рту.

Только один ребенок остался. Он взял лишние кусочки и засунул их в рот. Наруто перевернул миску, дыни больше не нашел и нахмурился. Вместо того, чтобы вернуться с другими детьми, он сполз вниз и ткнул Хокаге. «Эй, ты принес еще?»

Хокаге не открыл глаз.

«Эй, старик!»

Хокаге остался неподвижным и спал.

«Эй, я говорю с тобой!»

Когда ответа снова не последовало, Наруто пнул его.

Я съежился, когда Наруто снова и снова пинал его. «ЭЙ! Я знаю, что ты здесь! Старик!»

Когда Хокаге повалился на землю, Наруто отпрыгнул назад. Наруто сузил глаза и надулся. Он схватил бутылку молока, стоявшую рядом с Хокаге.

Он начал убегать. «Эй, эй, я взял твое молоко!» Наруто усмехнулся, отбегая дальше и встряхивая бутылку с молоком. Он был уже на полпути через поле, когда обернулся и увидел, что Хокаге не пошевелился.

Наруто опустил бутылку, отступил назад и надел шляпу Хокаге.

«Смотри, я ношу твою дурацкую шляпу!»

Когда Наруто так и не получил никакой реакции, он затопал взад и вперед. «Старик, хватит притворяться мертвым!»

Он бросил шляпу в Хокаге. Это ударило по лицу Хокаге.

Ничего.

И теперь Наруто испугался.

"Пожилой человек?" Действительно напуган. Наруто подошел к телу на траве и ткнул его в последний раз. — О-старик? Т-ты н-не п-действительно г…

"БУ!" Хокаге вернулся к жизни и напугал до смерти Наруто и меня.

Смеясь, Хокаге сел прямо, поправляя шляпу. «Ах, я не могу вздремнуть рядом с тобой, не так ли?»

"ПОЖИЛОЙ ЧЕЛОВЕК!"

Хокаге засмеялся, хотя Наруто нанес еще больше детских ударов. «НЕ ДЕЛАЙТЕ ЭТОГО!»

Наруто не переставал выпускать воздух, пока Хокаге не зажал трубку обратно в губы и не усмехнулся. — У меня есть кое-что для тебя, Наруто.

Это привлекло его внимание. «Вы делаете? Что! Что это!»

Хокаге лишь взглянул на белье. Наруто расстегнул сумку и достал вешалку. На нем был комплект одежды: белая хлопчатобумажная рубашка, брюки и оранжевая куртка.

"Ни за что!" — крикнул он, расстегивая куртку и примеряя ее. Он был немного большим.

«Позаботься об этом, Наруто», — сказал Хокаге. «Потому что со следующего месяца ты пойдешь в школу».

Глаза Наруто расширились. — Что! Ни в коем случае! Это так круто!

Его осенила мысль. Он оглянулся через плечо, пристально глядя на приют. — Подожди, а можно мне уйти, старик?

Ответа было достаточно, чтобы заставить его сглотнуть, а затем схватить Хокаге в объятиях.

Темнело быстро. Мы с Джином ушли. Оглядываясь назад на приют, я не мог поверить, насколько сильно изменился Наруто. Прошли годы, но теперь он мог ходить, говорить и был таким же грубым, как и Саске.

Тем временем Джин проводил меня домой и поделился своей бутылкой молока. Он спрятал свой блокнот и рассказал мне о своей новой цели: однажды жить жизнью Хокаге. Знаете, когда он не был занят тренировками, борьбой с плохими парнями, спасением деревни и тому подобным.

.

Я положил свой танцевальный трофей на стол. Второе место.

Во время перерыва я взял еще несколько уроков каллиграфии с Итачи. Еще я получил миллиард синяков от Джина, несколько струпьев и одну очень плохую стрижку.

Шисуи поднялся по карьерной лестнице и получил звание ниндзя. Он также официально присоединился к полиции Учиха. До меня доходили слухи, что Томоэ тоже получил членство. Она закончила школу меньше чем за час, и я ненавижу ее за это.

Таким образом, когда все остальные бежали впереди, я был настолько готов к школе, что проснулся на целый час раньше, съел полдюжины блинов и…

"Привет."

Мой взгляд упал на копну черных волос. У моей двери Саске пристально посмотрел на меня, надув губы. В его руке была записка.

«Прекрасный день, штучка. С сегодняшнего дня вы официально являетесь проводником экспресса Шисуи-Итачи-Мичио-Аяэ-Саске.

' – ваш бывший дирижер, капитан Шисуи.

PS Берегитесь маленького. Он кусается.

«Э-э?» Но прежде чем я успел спастись бегством, послышался звон браслетов. Мичио упал с неба и покатился вниз.

— И как ты в это прекрасное утро, — поприветствовал Мичио с поклоном. Он сверкнул своей

кривой улыбкой.

Мой взгляд переключался между ними. "Что-"

— Я уже знаю дорогу в Академию, — надменно сказал Саске. «Но мама волнуется, а брат занят».

— Так я твой сопровождающий? Я спросил.

— Ты? Как будто, — сказал он, уходя к воротам.

— Почему ты… Прежде чем я успел преподать мальчику урок манер, Мичио обнял меня. «Ах ах ах. Неразумно причинять боль драгоценному любимому ребенку клана».

И каким драгоценным, милым Саске был. Старейшины нашего клана подарили ему мешок с угощениями, стражники у ворот почтительно поклонились, и каждый житель деревни по пути останавливался, чтобы улыбнуться. — Ах, маленький Саске, идешь в школу?

И Саске отвечал игривой улыбкой. «Да, я обещаю усердно работать!»

Ох, мне хотелось блевать. Чтобы успокоить мой желудок от внезапной передозировки милоты, Мичио выхватил у Саске пакет с десертом. Он бросил мне торт из морских водорослей.

В школе у меня из ушей пошла кровь.

«О боже, твой кузен такой МИЛЫЙ!»

Это снова мы. Была ли моя судьба обречена на это?

Опять же, возможно, оно того стоило. Я засмеялась, когда девочки постарше столпились вокруг Саске, визжа и щипая его за щеки, к его ужасу.

К новому учебному году все ученики снова собрались в полях. Я нашел своих друзей. Я был разочарован, увидев, что Аяме там нет. В конце концов, она перевелась.

«Эй, по крайней мере, мы вместе», — сказал Тамаки, и я повеселел.

Более того, в моем новом классе были все мои друзья: Тамаки, Джин, Дай, Сэцу, Хана… и Мичио, который обнял меня за талию.

Кроме того, это был первый год, когда Фунено не стал моим учителем. Он переключился на преподавание первокурсников и сорвал куш Учиха — младшего брата Итачи. Я надеялся, что Фунено выжжет Саске задницу популярными викторинами, как он это сделал с моей.

Моим новым учителем был Учитель Ирука. Я видел его раньше. Это был мужчина с длинным шрамом на носу. Он сказал, что впервые ведет урок, хотя я бы не догадался, насколько он был подготовлен.

«Добро пожаловать в шестой класс! Поздравляем с окончанием учебы!» Учитель Ирука объявил с трибуны. «В прошлом месяце все здесь сдали свой первый экзамен на адвоката и сдали его блестяще. Но, как вы все знаете, нам еще нужно подготовиться ко второму экзамену на адвоката в конце этого года».

Он раздал каждому рубрику и показал, как изменилась оценка. Я просмотрел рубрику и не

увидел никакой математики. Ура!

«Ниндзюцу, Тайдзюцу, Гендзюцу, Стратегия, Индивидуальность, Команда, Позитивность, Отношение. Восемь аспектов, на которые мы, преподаватели, смотрим…»

Позади меня поднялась рука Джина.

"Да?"

«Означает ли это отсутствие математики?» — взволнованно спросил Джин.

Ирука кашлянул. «Нет, математика по-прежнему важна. Помните, что письменная часть составляет четверть вашего экзамена на адвоката, и задачи будут связаны с расчетами».

«Но нам больше не нужно учить математику, верно?»

«Ну, в первом семестре мы рассмотрим алгебраические уравнения и геометрию. Но дальше — нет».

И поэтому класс ликовал. Теперь это было то, чего я ждал. Больше никакой напряженной работы в помещении. Больше никаких связываний веревок и тренировок по выживанию. В общем, к черту учебники! Мы сразу перешли к ниндзюцу!

Класс был в восторге, когда он впервые превратился в Хокаге. Потом сделал клон, и прошил себя, что превратилось в подменённую книгу. Наконец, он применил самую крутую технику: показал нам мерцание — моргните, и вы его пропустите.

«Раньше мы знакомили вас всех с этими ниндзюцу. Однако, поскольку сеть чакр каждого человека развивается на разных стадиях роста, мы не сделали их обязательными. Однако, начиная с этого года, мы научим всех, как использовать свои силы. чакру и выполнять ниндзюцу».

Учитель Ирука начал с того, что сразу же попросил всех заменить. Я был так взволнован, что вскочил со своего места.

Мы выстроились в очередь.

Он вел нас одного за другим. Он рассказал нам о чувстве чакры в наших кишках. Он рассказал нам, как подтянуть его к нашим телам. Затем ручные печати помогли нам превратить это в технику, которую мы хотели.

Три часа пролетели незаметно. Люди начали создавать клубы дыма или чувствовать покалывание в пальцах рук или ног.

Мичио не нужно было стараться. Хана справилась с задачей ровно за две минуты, но ей не нравилось, когда ее побеждали. По порезам на ее лице и руках я мог сказать, что во время перерыва она усердно тренировалась, хотя бы для того, чтобы вернуть себе первое место.

Джин был третьим в классе. Он провел замены, но было уныло смотреть, как он это делает, а самому сделать это не удалось. Я повторил ручные печати не меньше сотни раз, но ничего не получил.

Я забеспокоился, потому что дыма у меня не было. Я даже не почувствовал покалывания.

«Я не понимаю! Ирука сказал, что мои ручные печати могут работать быстрее, но я не делаю ничего плохого!» Я застонала, упав на скамейку.

Тамаки тоже упал в изнеможении. «Успокойся, Ая. Вдохни и выдохни».

Я подавил свое разочарование и попробовал еще раз. И снова и снова, пока мое лицо не покраснело и у меня не появился запор. Джин засмеялся и лишил меня концентрации.

"Да заткнись." Я надулся и швырнул ему в голову свиток призыва.

Хана зашла. Она положила руку мне на плечо. — Есть успехи в этом углу?

«Нет», — сказал я, сдувшись. — Минодзи?

- Ничего, - вздохнула она. Затем, видя мое разочарование, она сказала: «Расслабьтесь, большинство учеников еще ничего не получили. Люди растут в разное время. Если ваша система чакр не полностью развита, контролировать ее будет практически невозможно».

«Почти невозможное — это не то же самое, что невозможно». Мичио приземлился на стол Тамаки. «Некоторые даже утверждают, что недостаточно развитая система чакр приводит к большему контролю, потому что вам меньше приходится концентрироваться. Дорогой Итачи начал использовать свою чакру с четырех лет».

Наш круг стал шире, когда Сэцу и Дай вскочили, их уши навострились. "Действительно?"

«Насколько я знаю, он тогда овладел огнем».

Пока мои друзья были в восторге, Хана нахмурилась. «Это не может быть здорово. Наши узлы чакры тогда только формируются, и что-то столь продвинутое, как манипуляция стихиями, не следует пробовать раньше восьми или девяти лет, самое раннее».

Мичио пожал плечами. Он приземлился со стола. «Ты прав. Он был еще далек от зрелости, когда он использовал его. Но он все равно это сделал, как и свой Шаринган». Затем он усмехнулся: «Поэтому я не удивлен, что его система чакр застопорилась».

Я поднял бровь. "Что?"

Цикнув, Мичио положил локоть мне на плечо. «Черепаха и заяц, милая куколка. У любимого Итачи меньше трети запаса чакры, чем у кого-либо в нашем клане, и то, как он ею злоупотребляет, она тоже не собирается расти быстрее».

"Ты имеешь в виду-"

«Я имею в виду, не волнуйся. Лет через десять ты поднимешься выше него. Выше всех нас». Он сверкнул еще одной очаровательной улыбкой. «Конечно, ты не умрешь».

Прозвенел звонок к обеду. Мичио сделал сальто и вскочил на ноги, подняв обе руки вверх. «Еда! Кто со мной?»

И он отскочил, подписав мир. Группа девушек хихикала и тянулась за ним.

Тем временем Джин паниковал. «Подождите, я занимаюсь заменой с прошлого года. Я что, задержал свой рост?»

Лицо Ханы сжалось. «Контроль элемента С-ранга четырехлетними детьми потенциально вреден. Замены Е-ранга десятилетними детьми вряд ли».

"Ой."

После школы Мичио исчез со своим фан-клубом. Я решила быть хорошей девочкой и забрать этого мальчишку внизу. Это казалось обязательным, как будто существовала какая-то традиция Учиха, согласно которой старшие дети присматривали за младшими.

— Ну и как все прошло? — спросил я Саске. Мы вышли из здания вместе.

— У нас была викторина, — пробормотал Саске.

Я просиял. Первый день, и уже викторина. О, Учитель Фунено был моим человеком! Я сохранил свой голос спокойным, когда спросил: «И…?»

Он прижал свой тестовый лист мне к груди. «Это оскорбляет мой интеллект».

Когда я посмотрел на двадцать столбцов галочек с одним двойным нулем в кружке вверху, мой глаз дернулся. Каким-то образом это оскорбило и меня, и очень сильно.

«Ты сжульничал», — сказал я, возвращая ему газету.

"Будто."

"Да вы сделали."

«И почему именно мне нужно это обманывать? Любой, у кого есть мозг, может это сделать».

«Ну, знаешь, если ты продолжишь так использовать свой мозг, его рост замедлится. И тогда ты навсегда останешься таким глупым».

«Это самая глупая вещь, которую я когда-либо слышал».

«Видишь? Ты уже становишься глупее», — троллил я, шагая вперед.

Саске покраснел и побежал, чтобы не отставать от меня. "Нет я не!"

«Да, да, ты такой».

Это было слишком легко. Следующие три квартала Саске продолжал защищать свой интеллект, взволнованный и расстроенный, используя громкие слова, которые я не знал и которые меня не волновали. И это было весело.

Потому что, в отличие от Итачи, Саске было так легко расстроить. В отличие от своего брата, он не брезговал бормотать, жестикулировать или повышать голос. И в отличие от своего брата, он был коренастым при ходьбе, неуклюжим в разговоре и не мог одновременно выполнять оба дела в течение своей жизни. Я услышал стук позади себя.

Я обернулся и увидел, что он споткнулся о трещину и упал плашмя на улицу.

Прежде чем я успел что-либо сказать, он прорычал: «Это ничего не доказывает».

Я ухмыльнулся. Неудивительно, что Шисуи любил это делать.

http://tl.rulate.ru/book/95555/3289489